

— Ваше Величество, вы настолько мудры, что я всегда удивлялся, почему вы не можете преодолеть этот барьер.

— Какой барьер?

— Ваше Величество, верите ли вы, что в этом мире есть люди, которым можно абсолютно доверять? Те, кого вы повысили, действительно заслуживают вашего доверия? На чем вы основываетесь, на вашей благодарности за их преданность?

— Тогда, что предлагает Су Янь?

— Это и есть ваш барьер, Ваше Величество. Вы тоже не доверяете другим, но из-за необходимости все равно повышаете их в должностях. Вы не доверяете и Су Яню, но нуждаетесь в нем. Почему бы не дать Су Яню шанс?

Жэнь Чэнцин задумалась и поняла, что действительно была ослеплена своими предрассудками. Она постоянно размышляла над тем, является ли Су Янь человеком Е Ду и можно ли ему доверять. Однако между государем и подданным не может быть абсолютного доверия, это скорее отношения взаимного сдерживания. Если постоянно быть настороже и отказываться использовать талантливых людей, чем она будет отличаться от прежнего императора? Она — императрица, и все таланты Бэймо принадлежат ей. Какие там люди Е Ду, Цзян Шана, знатных семей или простолюдинов? Если она сама не сможет выйти за рамки этих ограничений, то как она сможет провести реформы в Бэймо? Ей нужно было привлекать таланты, не обращая внимания на их происхождение.

— Любезный Су, вы правы. Это моя ошибка.

Последствия войны постепенно улаживались. Подсчитывались военные заслуги, и награды распределялись в соответствии с ними. Внезапно на должности было назначено множество новых военных чиновников, и атмосфера при дворе стала более воинственной. Жэнь Чэнцин щедро награждала, что вызывало зависть. В борьбе трех государств военные чиновники были незаменимы, и, поскольку она считала, что в Бэймо слишком много внимания уделялось гражданским, а не военным, она решила повысить статус последних.

За победу над Наньчжоу Су Янь внес огромный вклад, и Жэнь Чэнцин приказала назначить его генералом третьего ранга центральной армии. Хотя это была военная должность, она знала, что этот человек может быть полезен не только в военных делах. Награждая Цзян Вэньяня, она некоторое время колебалась, действительно ли стоит назначить его в Палату астрономии, но в итоге назначила его директором департамента в Министерстве работ, выделив средства и специалистов для исследований в области астрономии и географии.

Хотя потери в войне с Наньчжоу среди армии были невелики, среди мирного населения на границе было много жертв. Наньчжоу никогда ранее не нападал на Бэймо, поэтому у населения не было сильной оборонительной сознательности. Жэнь Чэнцин уже выделила необходимые средства и ресурсы, но многие дети остались сиротами и бездомными. Даже без войны в отдаленных районах было много брошенных детей. У нее возникла идея: Наньчжоу был богат, и в результате мирного договора было получено много ресурсов, так что казна была полна. Она хотела отобрать группу детей и воспитать их как скрытую силу для двора, но подходящего руководителя она не нашла. Этот человек должен был быть способным, но не привлекать слишком много внимания. Она перебрала всех при дворе, но не нашла подходящего кандидата, поэтому решила отложить это дело на потом. Экзамены действительно нужно было проводить быстрее, ведь у нее действительно не хватало людей.

Наконец-то появился девятый принц Наньчжоу Чу Лунь, и Жэнь Чэнцин отправила Жэнь Чэнчжо встретить его. Всего лишь маленький принц-заложник из побежденной страны. Ее больше беспокоило поданное прошение, в котором предлагалось включить принца Наньчжоу в ее гарем. Даже если бы она была согласна, с титулами возникли бы сложности. У нее не было желания создавать большой гарем.

Вечером был устроен банкет в честь Чу Луны. Честно говоря, до этого момента она видела только двух принцев Сицзина. Второй принц Сицзина был грубым и самонадеянным, что не сулило ему великого будущего. А вот третий принц Сицзина, хотя его мать была низкого происхождения, был спокойным и расчетливым в юности, и в будущем его нельзя было недооценивать. А этот девятый принц Наньчжоу, по крайней мере внешне, отличался от принцев Сицзина. Он был изящным и элегантным, настоящим образцом благородного молодого человека.

— Чу Лунь, подданный, приветствует Ваше Величество, — Чу Лунь опустился на колени перед Жэнь Чэнцин.

Она приказала поднять его и любезно сказала:

— Принц, вы слишком любезны. Долгий путь был утомительным.

— Подданный не смеет, прошу Ваше Величество называть меня просто по имени.

Вечер прошел в веселье, Чу Лунь вел себя достойно, и Жэнь Чэнцин была удовлетворена. Поскольку в ее гареме никого не было, она просто указала на удаленный дом, где принц мог временно поселиться.

С прибытием Чу Луны количество прошений о включении его в гарем увеличилось. Каждый раз, получая такие прошения, Жэнь Чэнцин чувствовала себя неловко, опасаясь, что это вызовет негативные эмоции у Е Линчжао. Потом она подумала, что сама не хочет расширять гарем. Лучше, чтобы во дворце был только один супруг, и это точно не мог быть Чу Лунь. Он был членом королевской семьи другой страны, и это было бы слишком рискованно. Успокоив себя, она с чистой совестью отвергла это предложение.

— Владыка гарема еще не назначен, как можно допустить, чтобы чужая кровь вошла в него?

Что касается требования о том, чтобы принц Наньчжоу стал заложником в Бэймо, у Жэнь Чэнцин уже был план. Однако все чиновники при дворе настаивали на том, чтобы она взяла его в супруги. Это было печально и смешно. Казалось, что кроме советов ей выбрать супруга и родить наследника для Бэймо, у них не было других дел.

Чтобы использовать Чу Луны, нужно было сначала наладить с ним отношения. Однако после нескольких попыток она обнаружила, что этот молодой принц, хотя и был мягким, не был человеком, которого легко обмануть. Несколько раз она навещала его, но он всегда был вежлив, но холоден. Это немного раздражало Жэнь Чэнцин. Она была императрицей, и немногие осмеливались так себя вести. Однако в его поведении не было ничего, что можно было бы упрекнуть.

Жэнь Чэнцин почувствовала раздражение и решила зайти в Павильон собрания книг, чтобы найти несколько книг. Там она встретила Цзян Чжаосюэ. К Цзян Чжаосюэ она всегда испытывала чувство вины. Хотя эта девушка не имела отношения к двору, она была вынуждена покинуть дом и оказаться запертой в глубинах дворца. Поэтому Жэнь Чэнцин не слишком ограничивала ее, предоставив все необходимое для жизни, сравнимое с уровнем наложницы.

Цзян Чжаосюэ уже исполнилось шестнадцать, и она достигла возраста, когда можно было выдать ее замуж. Жэнь Чэнцин лично обещала подобрать ей достойного жениха. Однако она еще не решила, каким будет ее будущее. Муж Цзян Чжаосюэ не мог быть слишком влиятельным, ведь Цзян Шан уже обладал огромной властью, и если бы у него появился сильный зять, это стало бы слишком опасным. Но он не мог быть и слишком слабым, ведь Цзян Шан был знатным человеком, занимая пост премьер-министра Бэймо, а Цзян Чжаосюэ была его единственной дочерью. Лучшим вариантом был бы представитель знатного рода, но без реальной власти. Перебирая подходящих мужчин из королевской семьи, Жэнь Чэнцин не хотела выдавать Цзян Чжаосюэ за какого-нибудь распутника. Хотя она видела ее всего несколько раз, эта девушка казалась приятной. Большинство талантливых молодых людей уже были женаты или не подходили по возрасту. В итоге, единственным подходящим кандидатом оказался Жэнь Чэнчжо, но она хотела, чтобы ее младший брат прожил жизнь так, как он хочет.

Девушка держала в руках книгу, слегка наклонив голову, и с хитрой улыбкой сказала:

— Мне стоит называть вас сестрой Жэнь?

Такая смелость девушки развеселила Жэнь Чэнцин, и она с улыбкой ответила:

— Да, сестра Чжаосюэ.

Они обменялись взглядами, и между ними возникло ощущение давнего знакомства.

Цзян Чжаосюэ передала книгу Жэнь Чэнцин и спросила:

— Это вы написали комментарии в книге?

— В юности я была слишком самонадеянна.

— Мне они кажутся очень интересными!

— Позже я прочитала работы господина Цзян.

— Ха-ха, сестра Жэнь, вам нравятся работы моего отца?

— Да, его труды действительно нравятся мне.

— Значит, вам не нравится его характер?

— Нет, просто господин Цзян предпочитает стабильность.

— Видите, сестра Жэнь, вы тоже считаете его старомодным и упрямым.

— Я этого не говорила.

— На самом деле, я тоже так думаю, — Цзян Чжаосюэ села напротив Жэнь Чэнцин и посмотрела на нее, глаза ее блестели. — Отец считает, что женщина должна выйти замуж за хорошего человека, заботиться о муже и детях, и так прожить счастливую жизнь. Поэтому я восхищаюсь вами, сестра Жэнь. Вы обязательно станете хорошей императрицей, правда?

— Да, я стану, — Жэнь Чэнцин погладила Цзян Чжаосюэ по голове.

Немного добавила пустых строк, чтобы текст выглядел лучше?

Чувствую, что не смогла передать то, что хотела. Мой стиль письма недостаточно хорош, знаний истории мало, персонажи недостаточно проработаны. Я хотела создать более масштабное и величественное ощущение, но получилось... Эх, нужно продолжать писать и практиковаться.

<http://bllate.org/book/16831/1547826>